
Научная статья
УДК 94:357.11(470.6)«15»
DOI: 10.31007/2306-5826-2024-3-62-20-28

К ИСТОРИИ КАЗАЧЬЕГО ЗАСЕЛЕНИЯ КУБАНИ В 90-Е ГГ. XVIII ВЕКА

Наталья Владимировна Варивода

Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук», Нальчик, Россия, variks1@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0002-2980-9212>

© Н.В. Варивода, 2024

Аннотация. В статье анализируются причины и процесс миграции русских и украинских поселенцев на Северо-Западный Кавказ в конце XVIII в. Выявлены предпосылки и исторические условия появления казачества в рассматриваемом регионе. Показано как наряду с заселением северо-западных районов Кубани происходила колонизация правобережных степных пространств восточнее впадения р. Лабы. Исследуются проблемы создания Кубанской и Старой оборонительных линий. Освещается процесс основания здесь казачьих укреплений – крепостей, фельдшанцев, редутов, превратившихся со временем в опорные пункты влияния русского правительства. Упомянуты и другие посёлочные формы: хутора, зимовники и коши.

Определены составляющие миграционных потоков, среди которых основным элементом явилось казачество – черноморцы, донцы, хопёрцы, а также отставные солдаты, однодворцы, крестьяне. Перечисляются губернии, откуда вышла основная масса переселенцев, а также выявляется численность последних.

Исследуется национальный состав прибывающих в данный регион. В то время как в Черномории население представляло в этническом отношении единообразную компактную группу, основу которой составляли малороссы, на Старой Линии в состав войска вошли разнообразные элементы, связующим звеном для которых послужил великоросс.

Автором рассматриваются и трудности, с которыми столкнулись переселенцы на новых местах размещения.

Ключевые слова: Северо-Западный Кавказ, Кубань, Черноморская кордонная линия, Старая линия, Кавказское линейное казачье войско, миграция, казачество, крестьяне, однодворцы, малороссы, великороссы

Для цитирования: Варивода Н.В. К истории казачьего заселения Кубани в 90-е гг. XVIII века // Вестник КБИГИ. 2024. № 3 (62). С. 20–28. DOI: 10.31007/2306-5826-2024-3-62-20-28

Original article

TO THE HISTORY OF THE COSSACK SETTLEMENT OF KUBAN IN THE 90th OF THE XVIII CENTURY

Natalia V. Varivoda

Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences», Nalchik, Russia, variks1@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2980-9212>

© N.V. Varivoda, 2024

Abstract. The article analyzes the reasons and process of migration of Russian and Ukrainian settlers to the North-West Caucasus at the end of the 18th century. The prerequisites and historical conditions for the emergence of the Cossacks in the region under consideration have been identified. It is shown how, along with the settlement of the northwestern regions of the Kuban, the colonization of the right-bank steppe spaces east of the confluence of the river took place. Labs. The problems of creating the Kuban and Old defensive lines are explored. The process of founding Cossack fortifications here – fortresses, feldshans, redoubts, which over time turned into strongholds of influence of the Russian government – is covered. Other settlement forms are also mentioned: farmsteads, winter huts and koshis. The components of migration flows have been identified, among which the main element was the Cossacks – the Black Sea people, Donets, Khopers, as well as retired soldiers, single-lords, and peasants. The provinces from which the bulk of the migrants came are listed, and the number of the latter is also revealed. The national composition of those arriving in this region is studied. While in the Black Sea region the population represented an ethnically uniform compact group, the basis of which was the Little Russians, on the Old Line the army included various elements, the connecting link for which was the Great Russian. The author also examines the difficulties faced by migrants in new places of placement.

Keywords: North-West Caucasus, Kuban, Black Sea cordon line, Old line, Caucasian linear Cossack army, migration, cossacks, peasants, single-farmers, Little Russians, Great Russians

For citation: Varivoda N.V. To the history of the cossack settlement of Kuban in the 90s of the XVIII century. Vestnik KBIGI = KBIHR Bulletin. 2024; 3 (62): 20–28. (In Russ.). DOI: 10.31007/2306-5826-2024-3-62-20-28

Переселенческое движение в России, являясь одной из наиболее характерных отличительных черт ее прошлого, превращалось в определенные исторические периоды в решающий фактор политического, экономического, социального и культурного развития государства. В истории России переселение играет особую роль. В.О. Ключевский справедливо считал, что оно есть «основной факт русской истории» [Ключевский 1987: 30]. Это в полной мере относится к рассматриваемой проблеме. Освоение Северного Кавказа представителями различных этносов стало неотъемлемым элементом развития края, миграция населения носила постоянный характер и во многом зависела от российской политики в регионе.

Проявлением политики укрепления позиций России на Кавказе путём перехода к более широкой его военно-казачьей колонизации было заселение Кубани казаками с конца XVIII в. До этого времени сюда проникали отдельные группы беглых крестьян или участники казачьих выступлений на Дону (в 80-х гг. XVII в. партия казаков во главе с Львом Маноцким, в начале XVIII в. участники булавинского восстания во главе с Игнатом Некрасовым и др.), однако пребывание их на Кубани было непродолжительным.

В результате победы России в русско-турецкой войне 1768–1774 гг., по Кучук-Кайнарджийскому договору Турция признала независимость Крыма, южной российской границей утверждалась река Ея [Кубанские станицы 1967: 17]. Укрепление южных рубежей Российского государства было поручено фельдмаршалу А.В. Суворову. 16 января 1778 г. он прибыл в небольшой укрепленный городок Копыл и принял командование русским корпусом, в задачу которого входило строительство Кубанской оборонительной линии от Таманского полуострова до Ставрополя. Под его руководством здесь в короткий срок был построен ряд укреплений: крепостей, фельдшанцев, редутов. Располагались они, как правило, в местах удобных переправ через Кубань.

С 1783 г. после опубликования Манифеста о присоединении Крыма, правобережной Кубани и Тамани границей России и Турции стала река Кубань. По её правому берегу начали возводить новые укрепления. В 1784 г. были заложены крепости Прочный Окоп и Преградный Стан, в 1787–1791 гг. устроены редуты и посты: Невиномысский, Убеженский, Григориполисский, Темижбекский, Кавказский,

Казанский, Тифлисский, Ладожский и др. [Основные административно-территориальные преобразования на Кубани 1986: 9].

В рассматриваемое время в низовьях Кубани кочевали многочисленные ногайские орды. Но, когда территория всего Крымского ханства вошла в состав России, ногайцы были переселены в уральские, прикаспийские и крымские степи. Это сразу же сделало Прикубанье почти необитаемым. Отошедшая к Российскому государству территория подлежала хозяйственному освоению. Кроме того, южная граница России, по сути, была ещё открыта, и её надо было во что бы то ни стало укрепить.

Для обеспечения внешней безопасности владений России в Прикубанье, а также для дальнейшего продвижения на Кавказе, царское правительство решило переселить на эти южные рубежи черноморских и донских казаков. Для самодержавия казаки были самым дешёвым, а значит наиболее выгодным и удобным видом войск. К тому же правительству было выгодно высвободить регулярные войска, занятые несением пограничной службы. За счёт кубанских земель царизм надеялся удовлетворить интересы казачьих верхов, создать из них опору для своего владычества на этой окраине империи, для продолжения своей политики на Кавказе. Переселив казаков на кубанские земли, правительство тем самым ликвидировало бы и давний социальный конфликт. С уходом черноморцев на юге Украины, где к тому времени уверенно закреплялись представители петербургской знати и украинские помещики, устранялся беспокойный казачий элемент, который своими вольностями причинял им немало неприятностей.

Черноморское казачье войско – преемник знаменитой Запорожской Сечи, самобытной военной общины вольных украинских казаков. С расширением пределов Российской империи в конце XVIII в. Запорожье со своей самобытной организацией, вольностью и владениями явилось «государством в государстве». «Услуги его, если и были ещё нужны, то далеко не в прежних размерах и степени, а между тем казачество являлось опасным элементом для администрации и ближайших целей Потёмкина» [Фелицын, Щербина 1996: 35]. С другой стороны, обширные земельные владения Запорожья представлялись довольно заманчивыми для чиновных колонизаторов края. Поэтому в 1775 г., с согласия и по указанию императрицы Екатерины II, князь Потёмкин отдал распоряжение генералу Теккели уничтожить казачью вольницу [Бутков 1869: 250].

Однако разгром Запорожской Сечи лишил Россию хорошо организованной военной силы. Поняв это, светлейший князь Г.А. Потемкин-Таврический, командовавший русскими войсками в Новороссии, поручил бывшим запорожским старшинам Сидору Белому, Захарю Чепеге, Антону Головатому возродить войско из «верных казаков» [Миллер 1901: 32]. Так, 3 января 1788 г. в донесении императрице князь писал, что «подполковник Сидор Белый и некоторые старшины бывшего войска Запорожскаго, явились ко мне с таким объявлением, что они слышали» о казаках служащих, у турков под именем Запорожцев, что их побудило открыть свое сердце и желание служить Вашему Императорскому Величеству до последнего издыхания, клянясь Богом в своей верности. Я похваляя их движение, приказал им собираться и теперь уже до тысячи человек на службе под Кинбурном под именем войска верных казаков. Атаманом у них Сидор Белый...» [Бумаги князя Григория Александровича Потемкина-Таврическаго 1893:170].

Новое войско, названное Черноморским за военные подвиги во время русско-турецкой войны 1787–1791 гг., временно поселили между Южным Бугом и Днестром. Но временное поселение казаков не устраивало. Свободных участков земли здесь уже не было. Князь Потёмкин обещал передать черноморцам земли на Тамани и в Черноморье. В 1792 г. по приговору войсковой рады в Петербург была послана «депутация во главе с судьёй Антоном Головатым, которая сумела бы ...осуществить желания войска о получении Тамани с окрестностями оной» [Щербина 1992: 500].

Результатом хлопот депутации в Петербурге были две жалованные грамоты от 30 июня и от 1 июля 1792 г. Одна из грамот удовлетворяла почти все требования войска, изложенные в прошении депутатов [Хрестоматия по истории Кубани 1975: 25].

Переселение черноморцев было совершено двумя путями – морским и сухопутным. Первая партия переселенцев состояла из строевых казаков. 25 августа 1792 г. под командованием полковника С. Белого прибыли они в Тамань на 50 лодках и яхте [Краснодар. Исторический очерк 1968: 19]. Точную численность первого десанта установить, по-видимому, не удастся. В рапорте С. Белого от 10 сентября 1792 г. «о казаках находящихся на гребной флотилии при Тамани» сказано: «Полковников 4, старшин 4, ессаулов – 4, хорунжих – 4, квартирмейстеров – 4, сотников – 51, атаман и пушкарь – 21, канонир – 124, казаков – 3031. А всего 3247 ч.» [Фролов]. Эту цифру следует принять за ориентир, но абсолютизировать нельзя и ее.

Дело в том, что на Кубани еще до переселения туда черноморцев находилось значительное количество «разного рода бурлак», которые бродяжничали и занимались промыслами. М. Гулик во время своего знаменитого осмотра «кубанской стороны» насчитал их более двух тысяч, из них 114 человек записались сразу же в казаки [Фролов]. Нет полной уверенности в том, что подобную процедуру не проделал С. Белый и не показал вновь поступивших в казаки в общем списке.

Ф.А. Щербина (а вслед за ним и многие другие авторы) пишет о 3847 казаках, высадившихся на Тамани [Фелицын, Щербина 1996: 56]. Увеличение численности произошло за счет шестисотенной команды полковника Кордовского, прибывшей из Крыма на Тамань.

Кошевой атаман Захарий Чепега с войсковым штабом, с обозом, с тремя конными и двумя пешими пятисотенными полками, обогнув Азовское море, прибыл 23 октября 1792 г. в Ханский городок (современный Ейск). Весной следующего, 1793 г. Антон Головатый собрал всех оставшихся в Слободзее казаков и казачьи семьи и отправил их на Кубань. Тогда же перезимовавшие в Ханском городке казаки направились вниз по Кубани, где около урочища Карасунский Кут 12 июля 1793 г. обнаружили очень удобное место для строительства города – будущего центра всего Черноморского войска [Щербина 1992: 511].

К 1794 г. в Черноморском войске бывшие запорожцы составляли не более 30%. Около 40% приходилось на долю «охотников», набранных во время русско-турецкой войны 1787–1791 гг., а 30% составляли «прочие», примкнувшие к отрядам З. Чапегги и А. Головатого в причерноморских и приазовских степях [Бурыкина 2006: 20].

Общее число переселенцев-казаков в 1794 г. определялось в 25 тысяч, из которых мужчин было 17 тысяч [Чекменев 1967: 32]. В первые годы проживания на Кубани в войске существовала острая демографическая проблема – дисбаланс мужского и женского населения, который сохранялся вплоть до середины XIX в. [Сазонова 2010]. В конце XVIII – начале XIX в. естественный прирост народонаселения шел очень медленно, причинами чего являлись тяжелые климатические условия, неблагоприятная эпидемиологическая обстановка, отсутствие квалифицированной медицинской помощи и др.

На Кубани поселились не только бывшие запорожцы. В состав Черноморского войска было зачислено большое количество беглых крепостных из разных мест, которых нанимали вместо себя на службу богатые запорожские казаки. Это были выходцы из Тульской, Орловской, Рязанской, Курской, Калужской, Пензенской и других губерний. В официальной переписке конца XVIII в. указывалось, что многие казаки «при собрании сего войска поступили на службу из разных мест Российской империи и Польской области» [Покровский 1989: 74].

Кроме беглых русских и польских крепостных, вместе с богатыми запорожскими казаками и старшинами переселилось на Кубань значительное количество

украинских крепостных, бежавших из помещичьих имений. Так, владелец слободы Михайловки бригадир Серебряков представил список на 130 семейств бежавших от него «малороссиян» и требовал немедленного их возвращения [Покровский 1989: 74]. Потребность в Черномории в рабочей силе и возможность укрывать здесь беглецов были настолько велики, что последовавшие вскоре запретиельные распоряжения относительно беглых обычно не достигали цели.

В конце XVIII в. на Кубани появляются уже и первые крупные партии сезонных рабочих в лице русских крестьян. Они приходили сюда по билетам, выдававшимся им их владельцами с указанием срока, в продолжение которого им разрешалось проживать на войсковой земле.

Черноморцы составляли сплошную массу малорусского племени. Примесь посторонних национальностей в войске была крайне незначительна. «Сохранились прямые документальные указания на то, что были единичные случаи поступления в казаки поляков, татар, греков, молдаван и даже евреев» [Фелицын, Щербина 1996: 105].

подавляющую часть переселенцев дали уезды будущей Херсонской губернии (48,5%). На втором месте шли уезды будущей Екатеринославской губернии (40,2%). Около 11% переселенцев дали уезды, вошедшие потом в состав Полтавской губернии [Кабузан 1996: 41].

Для охраны границы по Кубани была создана Черноморская кордонная линия, включавшая около 60 постов и батарей, до 100 пикетов [Попко 1998: 140]. Она протянулась от устья Кубани до впадения в неё Лабы, где охрана русской границы переходила в руки Кавказского линейного казачества. В 1794 г. началось строительство крепости – центра города, который получит название Екатеринодар. По примеру Запорожского войска в Екатеринодарской крепости построены были курени-казармы вокруг церкви. Казаки поселились на новых землях куренями или куренными селениями, 38 из которых получили прежние, Сечевые названия: Батуринский, Васюринский, Деревянковский, Полтавский, Щербиновский и т.д. Два куреня получили новые названия – Екатериновский и Березанский. Места для поселения определялись по жребию как близ р. Кубани, так и в глубине от границы. Одновременно с заселением Черномории куренными селениями, возникли в ней и другого рода посёлочные формы. Это были хутора, зимовники и коши.

подавляющая часть селений была образована сразу же после передачи Черномории во владение черноморских казаков (в 1792 г. – 9, в 1793 г. – 19). Всего в 1792–1794 гг. возникло 31 селение (64,6% всех селений, существующих в 1811 г.). Переселение же 1809–1811 гг. производилось в уже существующие старые селения [Кабузан 1996: 53].

Вся войсковая земля была разделена на 5 округов: Екатеринодарский, Фанагорийский, Бейсугский, Ейский, Григорьевский.

Во время заселения Черномории казачеству предстояло не только защищать свою новую родину от враждебно настроенных иноплеменных соседей, но и организовать экономическую жизнь. Казаки повели свою хозяйственную деятельность в духе тех приёмов, какими характеризовалась экономическая жизнь Запорожья. Земледелие было слабо развито, главный промысел первоначально составляло скотоводство и рыболовство. Этому способствовали и природные особенности края.

Почти одновременно с заселением северо-западных районов Кубани происходила колонизация правобережных степных пространств восточнее впадения р. Лабы. Кавказская линия укреплений, расположенная восточнее р. Лабы до укрепления Преградный стан, называлась Старой линией. Ещё только был подписан мир в Яссах, а уже последовало распоряжение правительства кавказским властям создать 12 станиц на новой линии, выдвинув её вперёд от р. Малки к Кубани до Усть-Лабинского укрепления. Генералом И.В. Гудовичем был составлен

план заселения этих слабо укрепленных участков [Бурыкина 2006: 20]. Эти станицы решено было заселить «выселенцами» с Дона – казаками Усть-Медведицкого, Хопёрского и Второго Донского округов в количестве до 3-х тысяч семей [Заседателя 1996: 13]. «Однако казаки не захотели покориться, взбунтовали, бежали на Дон и там возродили смятение...» [Бутков 1869: 248]. Для усмирения непокорных были посланы регулярные войска. Только через 3 года, в августе 1794 г., удалось отправить на Кавказ 1000 семейств (4700 душ обоого пола) вместо предполагаемых 3000, которые расселили в 6 станицах: Усть-Лабинской – 300 семей, Кавказской – 150 семей, Григориполисской – 150 семей, Прочноокопской – 150 семей, Темнолесской – 150 семей и Воровсколесской – 100 семей [Бурыкина 2006: 20].

На подъем каждой семьи выдано из казны по 20 рублей и по четыре четверти ржаной муки. В каждую станицу на содержание церкви выделено по 500 рублей [Ламонов 1898: 2]. Старожилы данных станиц в XIX в. называли «кнутобойцами», напоминая им о наказании плетью палачей их предков – бунтовщиков перед переселением на Кубань.

Переселением на Кубанскую линию 1000 семейств донских казаков было положено начало заселения Северо-Восточного Прикубанья. Водворенные на самой пограничной черте вдоль Кубани станицы составили Кубанскую (Старую) линию, которая в начале XIX в. имела протяженность в 355 верст. Население этих станиц образовало Кубанский казачий линейный полк. Полковой принцип сохранялся и в дальнейшем административном устройстве Старой Линии. Под прикрытием Кубанской линии возникают селения государственных крестьян. С 1794 г. по 1798 г. здесь были основаны с. Новомарьевское, Старомарьевское, Дмитриевское, Ильинское, Архангельское и др. К 1810 г. численность крестьян в этих селениях достигла 21337 человек [Кабузан 1996: 53].

Между тем как в Черномории только весьма незначительная часть куреней примыкала к военной границе, а большинство их было размещено внутри края, – на Старой Линии все станицы возникли вдоль Кубани. Таким образом, линейные станицы были более приспособленными к постоянной защите от горцев, чем черноморские курени. Что касается других посёлочных форм – хуторов, то возникновение и распространение их шло, надо полагать, как и в Черномории, рука об руку с колонизацией края.

Позднее в миграционных потоках начинают доминировать однодворцы – потомки московских служилых людей, занимавших в конце XVIII – начале XIX вв. промежуточную социальную нишу между государственными крестьянами и дворянами. Однодворцы переселялись прежде всего из Курской и Воронежской губерний, кроме того – Орловской, Тамбовской и Слободско-Украинской (Харьковской) губерний [Колесников 2000: 258].

Как и в Черномории, основным колонизирующим элементом здесь явилось казачество; приток беглецов был довольно обычным, хотя и не в такой мере интенсивным явлением. Тут были и донцы, и хопёрцы, и казаки бывшего Екатеринославского войска, и отставные солдаты, и великорусские, и малорусские крестьяне. Но в то время как в Черномории основу составляли малороссы, на Старой Линии перевес всегда был за великороссами. В Черномории население представляло в этом отношении единообразную компактную группу, здесь же в состав войска вошли разнообразные элементы, связующим звеном для которых послужил великоросс. Экономическая жизнь, вылившись в казачьи формы, получила яркую великорусскую окраску, с сильным общинным духом, большими семьями и преобладающим значением земледелия.

Таким образом, в 90-х гг. XVIII в. государственная политика России на Северо-Западном Кавказе приобрела ярко выраженную тенденцию к закреплению приобретенных земель путем создания на них мощных опорных пунктов, крепостей и укрепленных линий. После присоединения Правобережной Кубани к России начинается планомерное заселение края казачеством, поскольку военно-казачья

колонизация была испытанным средством, применявшимся российским правительством при занятии и освоении новых территорий. Исходными этноопределяющими кубанского казачества выступили два компонента: русский и украинский.

Список источников и литературы

Бумаги князя ... – *Бумаги князя Григория Александровича Потемкина-Таврического 1774–1788 гг.* / Под ред. Н.Ф. Дубровина. СПб.: Военная типография, 1893. 378 с. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/21400-1774-1788-gg-1893-sb-voen-ist-materialov-vur-6#mode/inspect/page/192/zoom/4> (дата обращения: 12.10.2018).

Бурыкина 2006 – *Бурыкина Л.В.* Расширение военно-казачьей колонизации на Кавказской линии в 90-е г. XVIII – 60-е г. XIX в. // *Вестник Адыгейского государственного университета.* 2006. № 2. С. 20–24.

Бутков 1869 – *Бутков П.Г.* Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год. Ч. 2. СПб.: Типография Императорской академии наук, 1869. 602 с.

Заседателева 1996 – *Заседателева Л.Б.* Восточные славяне на Северном Кавказе в середине XVI – начале XX в. (динамика этнокультурных процессов): дисс. докт. ист. наук в форме научного доклада. М., 1996. 252 с.

Кабузан 1996 – *Кабузан В.М.* Население Северного Кавказа в XIX–XX вв. СПб.: БЛИЦ, 1996. 223 с.

Ключевский 1987 – *Ключевский В.О.* Курс русской истории // *Сочинения.* Т. 1. М.: Мысль, 1987. 432 с.

Колесников 2000 – *Колесников В.А.* Одноворцы-казаки. К 200-летию со дня основания Рождественской, Каменнобродской, Сенгилеевской и Новотроицкой станиц. СПб.: Нестор, 2000. 319 с.

Краснодар 1968 – *Краснодар. Исторический очерк* / Под ред. Л.А. Солодухина, Я.И. Куценко. Краснодар: Книжное издательство, 1968. 344 с.

Кубанские станицы ... – *Кубанские станицы.* Этнические и культурно-бытовые процессы на Кубани / Под ред. К.В. Чистова. М.: Наука, 1967. 356 с.

Ламонов 1898 – *Ламонов А.* Исторический очерк о заселении станицы Кавказской Кубанского казачьего войска (1794–1894) // *Кубанский сборник.* Екатеринодар, 1898. Т. 4. URL: <https://kavkaz-cmb.ru/wp-content/uploads/2022/11/Stranitsy-istorii-stanits-hutorov-i-prselkov-Kavkazskogo-rajona.pdf> (дата обращения: 22.07.2024).

Миллер 1901 – *Миллер Д.П.* Заселение Новороссийского края и Потёмкин. Харьков: Паровая Типо-Литография М. Зильберберг и сыновья, 1901. 48 с.

Основные административно-территориальные преобразования... – *Основные административно-территориальные преобразования на Кубани. (1793–1985)* / Сост. А.С. Азаренкова и др. Краснодар: Книжное издательство, 1986. 394 с.

Очерки истории Кубани – *Очерки истории Кубани с древнейших времен по 1920 г.* / Под ред. В.Н. Рагушняка. Краснодар: Советская Кубань, 1996. 232 с.

По страницам истории Кубани – *По страницам истории Кубани* (краеведческие очерки) / Под ред. В.Н. Рагушняка. Краснодар: Советская Кубань, 1993. 59 с.

Покровский 1989 – *Покровский М.В.* Из истории адыгов в конце XVIII – первой половине XIX века. Краснодар: Книжное издательство, 1989. 322 с.

Попко 1998 – *Попко И.Д.* Черноморские казаки в их гражданском и военном быту. Очерки края, общества, вооруженной силы и службы. В 2-х частях. Краснодар: Советская Кубань, 1998. 192 с.

Сазонова 2010 – *Сазонова С.Е.* Переселение украинцев на Северный Кавказ и их социокультурная адаптация: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Армавир, 2010. URL: <http://www.dissercat.com/content/pereselenie-ukraintsev-na-severnyi-kavkaz-i-ikh-sotsiokulturnaya-adaptatsiya#ixzz58ykrusFf> (дата обращения: 22.07.2024).

Фелицын, Щербина 1996 – *Фелицын Е.Д., Щербина Ф.А.* Кубанское казачье войско. Краснодар: Советская Кубань, 1996. 480 с.

Фролов – *Фролов Б.Е.* Переход казачьей флотилии на Тамань в августе 1793 г. URL: http://www.cossackdom.com/articles/f/frolov_perehod.htm (дата обращения: 17.09.2018).

Хрестоматия по истории Кубани – *Хрестоматия по истории Кубани* / Сост. Г.Т. Чучмай, Т.И. Бондарева, Е.Г. Ботина. Ч. 1. Краснодар: Книжное издательство, 1975. 406 с.

Чекменёв 1967 – Чекменёв С.А. Социально-экономическое развитие Ставрополя и Кубани в конце XVIII и в первой половине XIX в. Пятигорск: [б. и.], 1967. 352 с.

Щербина 1992 – Щербина Ф.А. История Кубанского Казачьего Войска. В 2-х т. Т. 1. Краснодар: Советская Кубань, 1992. 854 с.

References

Bumagi knyazyu Grigoriya Aleksandrovicha Potemkina-Tavrisheskago 1774-1788 gg. [The papers of Prince Grigory Alexandrovich Potemkin-Tavrishesky 1774–1788.] / Pod red. N.F. Dubrovina. SPb.: Voennaya tipografiya, 1893. 378 p. URL:<http://elib.shpl.ru/ru/nodes/21400-1774-1788-gg-1893-sb-voen-ist-materialov-vyp-6#mode/inspect/page/192/zoom/4> (data obrashheniya: 12.10.2018). (In Russian)

BURYKINA L.V. *Rasshirenie voenno-kozach`ej kolonizacii na Kavkazskoj linii v 90-e g. XVIII – 60-e g. XIX v.* [Expansion of military Cossack colonization on the Caucasian line in the 90s of the XVIII – 60s of the XIX century.] // Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. 2006. №2. P. 20–24. (In Russian)

BUTKOV P.G. *Materialy dlya novej istorii Kavkaza s 1722 po 1803 god.* [Materials for the new history of the Caucasus from 1722 to 1803] Ch. 2 SPb., 1869. P. 250. (In Russian)

ZASEDATELEVA L.B. *Vostochnye slavyane na Severnom Kavkaze v seredine XVI – nachale XX v. (dinamika etnokul`turnyh processov)* [Eastern Slavs in the North Caucasus in the middle of the XVI – early XX century. (dynamics of ethnocultural processes)] Diss. dokt. ist. nauk v forme nauchnogo doklada. M., 1996. 252 p. (In Russian)

KABUZAN V.M. *Naselenie Severnogo Kavkaza v XIX–XX vv.* [The population of the North Caucasus in the XIX–XX centuries.]. Spb: BLICz, 1996. 223 p. (In Russian)

KLYUCHEVSKIJ V.O. *Kurs russkoj istorii* [Russian History Course] // Sochineniya. T. 1. M.: Mysl', 1987. 432 p. (In Russian)

KOLESNIKOV V.A. *Odnodvorcy-kazaki.* [Odnodvoretz-Cossacks] K 200-letiyu so dnya osnovaniya Rozhdestvenskoj, Kamennobrodskoj, Sengileevskoj i Novotroiczkoj stanicz. SPb.: Nestor, 2000. 319 p. (In Russian)

Krasnodar. Istoricheskij ocherk [Krasnodar. Historical essay] / Pod red. L.A. Soloduxina, Ya.I. Kucenko. Krasnodar: Kn. izd-vo, 1968. 344 p. (In Russian)

Kubanskije stanicy. Etnicheskie i kul`turno-bytovye processy` na Kubani [Kuban villages. Ethnic and cultural processes in the Kuban] / Pod red. K.V. Chistova. M.: Nauka, 1967. 356 p. (In Russian)

LAMONOV A. *Istoricheskij ocherk o zaselenii stanicy Kavkazskoj Kubanskogo kozach`ego vojska (1794–1894)* [Historical essay on the settlement of the village of Kavkazskaya by the Kuban Cossack army (1794–1894)] // Kubanskij sbornik. Ekaterinodar, 1898. T. 4. URL: <https://kavkaz-cmb.ru/wp-content/uploads/2022/11/Stranitsy-istorii-stanits-hutorov-i-prselkov-Kavkazskogo-rajona.pdf> (data obrashcheniya: 22.07.2024).

MILLER D.P. *Zaselenie Novorossijskogo kraja i Potjomkin.* [Settlement of the Novorossiysk Territory and Potemkin]. Xar`kov: Parovaya Tipo-Litografiya M. Zil`berberg i synov`ya, 1901. 48 p. (In Russian)

Osnovnye administrativno-territorial`nye preobrazovaniya na Kubani. (1793–1985) [The main administrative and territorial transformations in the Kuban. (1793–1985)] / Sost. A.S. Azarenkova i dr. Krasnodar: Kn. izd-vo, 1986. 394 p. (In Russian)

Ocherki istorii Kubani s drevnejshix vremen po 1920 g. [Essays on the history of Kuban from ancient times to 1920] / Pod red. V.N. Ratushnyaka. Krasnodar: Sovetskaya Kuban`, 1996. 232 p. (In Russian)

Po straniczam istorii Kubani (kraevedcheskie ocherki) [Through the pages of the history of Kuban (local history essays)] / Pod red. V.N. Ratushnyaka. Krasnodar: Sovetskaya Kuban`, 1993. 59 p. (In Russian)

POKROVSKIJ M.V. *Iz istorii adygov v konce XVIII – pervoj polovine XIX veka.* [From the history of the Adygs at the end of the XVIII – first half of the XIX century]. Krasnodar: Kn. izd-vo, 1989. 322 p. (In Russian)

ПОПКО I.D. *Chernomorskie kazaki* [Black Sea Cossacks]. Krasnodar: Sovetskaya Kuban`, 1998. 192 p. (In Russian)

SAZONOVA S.E. *Pereselenie ukraincev na Severnyj Kavkaz i ih sociokul`turnaya adaptacija* [Resettlement of Ukrainians to the North Caucasus and their socio-cultural adaptation]:

avtoref. diss. ... kand. ist. nauk. Armavir, 2010. URL: <http://www.dissercat.com/content/pere-selenie-ukraintsev-na-severnyi-kavkaz-i-ikh-sotsiokulturnaya-adaptatsiya#ixzz58ykrusFf> (data obrashcheniya 22.07.2024).

FELICYN E.D., SHHERBINA F.A. *Kubanskoe kazach`e vojsko*. [Kuban Cossack army.]. Krasnodar: Sovetskaya Kuban`, 1996. 480 p. (In Russian)

FROLOV B.E. *Perexod kazach`ej flotilii na Taman` v avguste 1793 g.* [The transfer of the Cossack flotilla to Taman in August 1793]. URL: http://www.cossackdom.com/articles/f/frolov_perehod.htm (data obrashheniya: 17.08.2024). (In Russian)

Xrestomatiya po istorii Kubani [A textbook on the history of Kuban] / Sost. G.T. Chuchmaj, T. I. Bondareva, E.G. Botina. Ch. 1. Krasnodar, 1975. 406 p. (In Russian)

CHEKMENYOV S.A. *Social`no-ekonomicheskoe razvitie Stavropol`ya i Kubani v konce XVIII i v pervoj polovine XIX v.* [Socio-economic development of Stavropol and Kuban at the end of the XVIII and in the first half of the XIX century.] Pyatigorsk: [b. i.], 1967. 352 p. (In Russian)

SHHERBINA F.A. *Istoriya Kubanskogo Kazach`ego Vojska*. [The History of the Kuban Cossack Army] V 2-h t. T. 1. Krasnodar: Sovetskaya Kuban`, 1992. 854 p. (In Russian)

Информация об авторе

Н.В. Варивода – научный сотрудник сектора новейшей истории.

Information about the author

N.V. Varivoda – Researcher of the Sector of Modern History.

Статья поступила в редакцию 03.11.2024; одобрена после рецензирования 14.11.2024; принята к публикации 15.11.2024.

The article was submitted 03.11.2024; approved after reviewing 14.11.2024; accepted for publication 15.11.2024.